

ОБ ЭПИГРАФЕ К I ГЛАВЕ „ЕГИПЕТСКИХ НОЧЕЙ”: ИСТОРИЯ МОТИВА

В данной статье речь пойдет об эпиграфе к «Египетским ночам», предваряющем историю о бедном итальянском артисте, приехавшем в Россию именно с целью заработать себе «на штаны» с помощью своего таланта. Источник эпиграфа усматривается как в „Альманахе каламбуров” де Бьевра, так и в наследии сатирических эпиграмм.

Ключевые слова: „Египетские ночи” Пушкина, эпиграф, каламбур, эпиграмма

– *Quel est cet homme?*

– *Ha, c’est un bien grand talent, il fait de sa voix tout ce qu’il veut.*

– *Il devrait bien, madame, s’en faire une culotte.*

О происхождении эпиграфа¹ к первой главе незаконченной пушкинской повести „Египетские ночи” высказывалось, кажется, только одно суждение: в комментариях к шеститомному „Полному собранию сочинений”, вышедшему под редакцией М. А. Цявловского в 1936 г., указано, что „этот эпиграф заимствован из французского „Альманаха каламбуров” маркиза Биевра (1771)” (Пушкин 1936, 744)². Сам Пушкин в одном из поэтических черновых набросков упоминает „Бьевриану”.

Маркиз де Бьевр (*Georges Mareschal, marquis de Bièvre, 1747–1789*), непревзойденный мастер каламбура, придал новый и сильный импульс моде на этот вид словесной игры. Увлечение ей захлестнуло в 1770-е гг. почти все парижские салоны, к немалой досаде энциклопедистов и Вольтера.

„Бьевриану” („*Biévriana ou Jeux de mots de M. de Bièvre*”) представляет собой собрание каламбуров, вышедшее впервые через 10 лет после смерти

¹ О различных теоретических проблемах, связанных с эпиграфами в художественных текстах см. статью Н. А. Жирмунской (1990).

² Этот комментарий перешел в 10-томник под редакцией Б. В. Томашевского (Пушкин 1949, VI, 760). То же утверждение повторил Н. И. Харджиев (1958), обнаруживший, что пушкинский эпиграф был источником известной метафоры в стихотворении Маяковского „Кюффа фата” (*Я сошью себе черные штаны // Из бархата голоса моего...*).

маркиза и составленное А. Девилем. Сборнику предпослано обширное предисловие, где объясняются различные типы игры слов, и биографическая заметка о де Бьевре.

В „Бьевриане”, а точнее, в предисловии к ней, написанном Девилем (Vièvre 1800, 12), и в самом деле имеется каламбур, напоминающий пушкинский эпиграф. Впервые это *bon mot* появилось в сочинении де Бьевра „Variations comiques sur l’abbé Quille” (1770):

Une autre fois <...> comme on parlait devant lui d’un homme qui avait la voix si flexible qu’il en faisait tout ce qu’il voulait: *oh!* reprit l’abbé Quille³, *je suis bien sûr qu’il ne vaut pas mon pâtissier qui fait jusqu’à des biscuits de sa voix < = biscuits de Savoie> = в другой раз <...> когда при нем говорили о человеке со столь гибким голосом, что <обладатель> делал из него, что хотел, – О! – возразил аббат Кий, – я совершенно уверен, что ему далеко до моего кондитера, который может делать даже пирожные из своего голоса < = савойские пирожные> (Vièvre 2001, 71)⁴.*

Что касается сообщения Цявловского и Томашевского об источнике пушкинского эпиграфа, то оно нуждается в уточнении. Начнем с того, что в отличие от „Бьеврианы”, „Almanach des calembourgs” не был произведением маркиза, по крайней мере, тот всячески отрекался от авторства. Как сообщает Девиль, подлинным автором был некто Ле Бу де ла Бапомри (Le Boux de la Varaumerie), сочинивший „Альманах” по просьбе одной родственницы де Бьевра, дабы отвести последнего от такого смехотворного (*ridicule*) дела, как каламбуры (Vièvre 1910, 44–45).

„Almanach des calembourgs” 1771 года является чрезвычайной редкостью, что не удивительно: многие альманахи были настолько эфемерными, что не оставили следа в библиотечных коллекциях; судя по сводному электронному каталогу Карлсруэ (KVK: Karlsruher Virtueller Katalog), интересующий нас сборник отсутствует в крупнейших библиотеках Европы. В обширнейшем

³ L’abbé Quille = la béquille ‘костыль, подпорка’.

⁴ В предисловии к „Бьевриане” текст каламбура идентичен, но лицом, произносящим его, является сам де Бьевр (Vièvre 1800, 12): „On parlait devant Bièvre d’un homme...”. Это один из самых знаменитых каламбуров маркиза и при этом довольно типичный. Приведем для примера еще несколько его остроумных по сходной модели, то есть основанных на переразложении:

L’abbé C... aimait beaucoup le jeu. Un jour qu’il dissertait sur la philosophie ancienne, Bièvre se mit à dire: je gage, M. l’abbé, qu’à tous les philosophes vous préférez *Descartes* (des cartes) (ibid. 139).

Lorsque Sauvigny donna sa comédie du *Persifleur*, Bièvre dit que le père *Siffleur* avait tous ses enfants au parterre quand on jouait cette pièce (ibid. 139).

Un jeune libertin avait deux sœurs fort brunes, qui déclamaient souvent contre ses vices. Pour moi, leur dit Bièvre, j’aime beaucoup ses *noirceurs* (noires sœurs) (ibid. 144).

Le prince de Condé lui dit un jour de faire un jeu de mots sur son nom. Bièvre répondit que *Condé* renfermait les jeux de l’amour et du hasard (ibid. 153).

Добавим сюда *bon mot*, построенное на омонимии, но по механизму комического эффекта напоминающее каламбур о голосе и савойских пирожных:

Ma santé est bien altérée, lui disait un vieux libertin. Eh bien, reprit-il, que ne la faites-vous boire? (ibid. 137). *Altéré* значит ‘изменившийся’, но еще и ‘страдающий от жажды’. Как и в интересующем нас каламбуре, комизм заключается здесь в грубо материальном подходе к тонкой или вовсе абстрактной материи.

описании французских альманахов Дж. Гран-Картре фигурируют не только издания, хранящиеся во французских библиотеках, но и те (более многочисленные), что были известны лишь по частным собраниям и каталогам книготорговцев и букинистов⁵. Тем не менее, и у Гран-Картре два издания „Альманаха каламбуров” (оба 1771 г.) описаны с чужих слов (№№ 423, 438, Grand-Carteret 1896, 108, 111). Можно думать, что, говоря об источнике пушкинского эпиграфа, Цявловский и Томашевский имели ввиду не „Альманах каламбуров”, а „Бьевриану”. Однако, как будет показано ниже, обе эти книги почти наверняка не сыграли никакой роли в появлении эпиграфа к „Египетским ночам”.

В пушкинском эпиграфе нет, строго говоря, никакого каламбура, то есть фонетической двусмысленности, связанной с игрой на омофонии и полисемии. Кроме того, эта шутка явно уступает каламбуру де Бьевра. Представляется, что она относится к совсем иной, не игровой, а сатирической традиции, и имеет, следовательно, другое происхождение. Скорее всего, источником ее явился вариант анекдота, попавшего в сборник „Le Petit Conteur de poche” (выходило как минимум четырьмя изданиями) и в четырехтомное собрание „Choix d’anecdotes anciennes et modernes” (пять изданий, последнее в 1827 г.):

Un musicien assez mal vêtu disait, en parlant de sa voix, dont quelqu’un faisait l’éloge: „Il est vrai que j’en fais ce que je veux. – Ma foi, Monsieur, lui dit un plaisant, vous devriez bien vous en faire une culotte = Один довольно плохо одетый музыкант молвил, говоря о своем голосе, который кто-то расхваливал: „Действительно, я делаю из него все, что хочу” – „Ей-богу, сударь, – возразил ему некий шутник, – вам бы следовало сделать из него себе штаны”” (РСР 1818, 51; СА 1824, I, 147).

Необходимо отметить, что практически в том же виде этот анекдот фигурировал в „Сборнике анекдотов” на французском языке (РАС 1795, II, 79–80), отпечатанном в конце XVIII века в Москве в типографии Куртене (F. Courtener)⁶. Смысл *bon mot*: „если у тебя и в самом деле есть такой талант, пусть он тебя прокормит”.

Приведенная остроота имеет эпиграмматическое происхождение. Одним из первых свидетельств является эпиграмма поэта XVII века Ла Жиродьера (De la Giraudière) „Музыканту” („A un musicien”):

Tu fais dis-tu ce que tu veux
De c<e>tte voix qui sans pareille
Nous tirant l’Ame par l’oreille,
La meine entre les bien-heureux

⁵ Всего в каталоге Гран-Картре 3633 позиции, к XVIII веку относятся альманахи под номерами с № 89 по № 1311.

⁶ Возможно, что то же *bon mot* содержится и в недоступном нам „Almanach des calembourgs” 1771 г., но поскольку оно приводится во многих куда более распространенных сборниках, нет никаких оснований полагать, что эпиграф заимствован непосредственно из этого раритетного альманаха.

Voicy le froid qui se reueille
Hault & bas on te vois la peau
Si tu veux que ie te conseille
Fay de ta voix vn bon manteau.

(La Giraudiere 1634, 39; AP 1780, XV,
219)

Перевод: Ты говоришь, будто делаешь, что хочешь // Из своего голоса, который, бесподобно // Вынимая из нас душу через уши, // Ведет ее к блаженным. // Вот наступают холода, // У тебя сверху и внизу видна <голая> кожа. // Если хочешь моего совета, // сделай из своего голоса хорошую накидку.

В середине XVIII века П. Гано (P. Ganeau) переработал эту эпиграмму в эпиграмматическую сказку о Ж.-Б. Люлли и неудачнике-петиметре:

Un Quidam dont l'habit, de pieces & morceaux,
Sembloit à chaque instant s'en aller en lambeaux,
A titre de Chanteur desirant de paroître
A l'Opera, d'un ton de petit maître,
En s'adressant à Lully, lui disoit
Que de sa voix, sans travail, il faisoit
Ce qu'il vouloit. Le Florentin sévere,
Le regardant de haut en bas, lui dit:
S'il est ainsi, Monsieur, allez vous faire faire,
Avec cette voix, un habit.

(Ganeau, 1765, 175)

Перевод: Некто, чей наряд, <весь> из обрезков и кусков, // Грозил каждое мгновение превратиться в лоскутья, // Желая показаться певцом // В Опере, тоном петиметра, // Обращаясь к Люлли, говорил, // Что со своим голосом, без труда, он делает // Все, что хочет. Суровый флорентинец, // Смерив его взглядом сверху донизу, сказал ему: // Если это так, сударь, отправляйтесь, чтоб вам // Сшили из этого голоса наряд.

Жестокая насмешка, с которой Люлли отправляет беднягу восвояси, оправдывается необоснованностью претензий певца, неприятными манерами и, очевидно, бесталанностью, на счет которой и следует отнести его бедность.

Заметим, что слова *allez vous faire faire*, которым завершается предпоследний стих (но не предложение), является эвфемизмом грубо-обценного выражения *allez vous faire foutre* ≈ *убирайтесь на х--*. Таким образом, предпоследний стих представляет собой псевдоокончание эпиграммы, ее ложную пуанту. Неожиданность истинной пуанты (*идите, пусть вам сделают из вашего голоса одежду*) обеспечивается анжамбманом, то есть средствами версификации.

В самом конце XVIII столетия сюжетом воспользовался Поан Сен-Симон, поэт, опубликовавший, кроме нескольких десятков собственных эпи-

грамм, переводы 85 пьес из Антологии. В его версии пуанта (*можешь сшить себе из своего голоса штаны*) довольно близка к упомянутому выше прозаическому анекдоту:

Eh quoi! disait un chanteur en entonnant son vin
 Je suis sans chausses, moi, dont le gosier divin
 Défierait rossignols, et serins et linottes,
 Qui de ma voix fais tout ce que je veux!
 En ce cas-là, dit un plaisant, tu peux,
 L'ami, t'en faire des culottes.

(Saint-Simon, 1797, 31)

Перевод: „Как же так, – говорил певец, вливая свое вино, – // Я без порток, я, Чье божественное горло // Может соперничать с соловьями, канарейками и коноплянками, // <Я>, делающий из своего голоса все, что хочешь!” // – „В таком случае, – сказал один шутник, – ты можешь, // Дружнице, сделать из него себе штаны”. В первом стихе каламбурно используется глагол *entonner*, означающий 1) ‘запевать, воспевать’ и 2) ‘наливать вино в бочку’; в третьем стихе не исключена аллюзия на выражение *siffler la linotte* ‘напиваться’.

В 1811 году „Альманах муз” опубликовал за подписью „А. Муфль младший, из Шартра” [A. Moufle, le jeune (de Chartres)] восьмистишие, озаглавленное „Anecdote”, где фигурирует, как и у Пушкина, бедный итальянец (в пуанте ему советуют сшить из голоса рубашку):

Un pauvre chanteur d'Italie,
 Un jour, dans un salon, disait
 Qu'il faisait tout ce qu'il voulait
 De sa voix flexible et jolie.
 Lors un plaisant, d'un ton railleur,
 Pour le punir de sa sottise,
 S'il est ainsi: Parbleu, Monsieur,
 Faites-vous-en une chemise!

(АМ 1811, 154)

Перевод: Бедный итальянский певец // Говорил однажды в салоне, // Что он делает все, что хочет, // Со своим голосом, гибким и красивым. // Тогда один шутник насмешливым тоном, // Чтобы наказать его за эту глупость, <сказал>: // „Если это так, сударь, черт возьми, // Сделайте себе из него рубашку!”

Этим стихотворениям предшествовал целый ряд эпиграмм, разрабатывавших мотив нищего художника в аналогичном ключе: „твое творчество тебя не кормит, найди ему практическое применение”. При этом метафорическими атрибутами творческой деятельности (золотой лирой, лавром, Пегасом) предлагалось воспользоваться вполне буквально, как например, у Франсуа Менара:

Mvses, quand Maillet vous demande
Que vous luy fournissiez dequoy
Mettre vn chetif pourpoint sur soy,
Vous le payez d'une guirlande.

Cependant l'incommodité
Qu'il souffre de sa nudité,
Esbranleroit vn Philosophe.

Traitez-le plus vtilement:
Le Laurier n'est pas vne estoffe
Dont il veuille vn habillement.

(Maynard 1888 [1646], III, 102)

Перевод: *Музы, когда Майе просил, чтобы // вы предоставили ему <что-нибудь>, из чего // <можно> сделать какой-нибудь жалкий камзол, // вы одарили его венком. /// Между тем неудобства, // которые он терпит от своей наготы, // поколебали бы даже философа. /// Обращайтесь с ним с большей пользой [для него]: // Лавр – не та материя, // из которой он хотел бы иметь одежду.*

По крайней мере в двух французских сборниках о поэте Тристане (Tristan, настоящее имя: François l'Hermite, 1600?–1655) рассказывается, что он не имел приличной одежды. Приведем цитату из „Шевреаны“:

„<...> il <Tristan> perdoit tout ce qu'il pouvoit hasarder au jeu. Il a reçû à diverses fois, de M. le D. de S. A.⁷ mille pistoles, & n'a pas trouvé dans cette somme, de quoy se faire un habit honnête = он <Тристан> проигрывал все, что только мог поставить <на карту>. Он несколько раз получал от г-на г<ерцога> де С<ент>-Э<ньяна> тысячу пистолей и не нашел <денег>, чтобы шить себе приличную одежду” (Chevreau 1697, I, 29)⁸.

Аналогичный мотив имеется у Гийома Кольте (Guillaume Colletet), жалующегося в сонете „Les Muses bernées”:

Je n'ai pas pour ma boisson que les eaux du Parnasse

⁷ Видимо, Duc de Saint-Aignan (1607–1687), член Французской Академии с 1663 г.

⁸ Тот же эпизод подробнее излагается в „Менагиане” (Ménage 1715, I, 322; EPF, V, 20): „M. Quinaut étoit valet de M. Tristan. M. de Montausier disoit qu'en mourant il lui avoit laissé son esprit de Poëte; qu'il auroit bien voulu lui laisser son manteau, mais qu'il n'en avoit point. Sur quoi M. Montmor fit cette Epigramme, que M. de Furetiere a raportée dans son troisième Factum, sans dire de qui elle est.

Elie, ainsi qu'il est écrit,
De son manteau joint à son double esprit,
Récompensa son serviteur fidele.
Tristan eut suivi ce modele;
Mais Tristan qu'on mit au tombeau,
Plus pauvre que n'est un Prophete.
En laissant à Quinaut son esprit de Poëte,
Ne put lui laisser de manteau.”

Et pour mon vêtement que des feuillages verts.

(AP 1781, XVIII,
205)

Перевод: *Мне нечего пить, кроме вод Парнаса, // и <ничего> одеть, кроме зеленой листвы.* Под *feuillages verts* подразумевается, по-видимому, лавровый венец, как и в позднейшем стихотворении Понса де Вердена (Pons de Verdun) „Mon avant dernière résolution. Folie” (1778), в котором лирический герой желает славы во что бы то ни стало, даже если лавровый венок придется употреблять как фиговый листок, дабы прикрыть наготу:

N'eussé-je pour tout mobilier
Qu'une ceinture de laurier
Pour cacher ce qu'il faut qu'on cache.

(Pons de Verdun 1807, 142)

Перевод: *Даже если из всего движимого имущества у меня будет // Лишь повязка из лавров, // Чтобы спрятать то, что надлежит прятать.*⁹

По-видимому, все эти ламентации восходят в конечном итоге к эпиграмме Марциала 6.82, где персонаж обращается к поэту приблизительно с такими словами: „Не ты ли поэт Марциал, стихи которого известны всем людям со вкусом? Почему же у тебя такой худой плащ?”:

Quidam me modo, Rufe, diligenter
inspectum, uelut emptor aut lanista,
cum volte digitoque subnotasset,
„Tune es, tune” ait „ille Martialis,
cuius nequitas iocosque nouit
aurem qui modo non habet Batavam?”
Subrisi modice, leuique nutu
me quem dixerat esse non negaui.
„Cur ergo” inquit „habes malas lacernas?”
Respondi: „quia sum malus poeta.”
Hoc ne saepius accidat poetae,
mittas, Rufe, mihi bonas lacernas.

Перевод: *Некто, о Руф, внимательно меня // осмотрев, подобно покупателю или начальнику гладиаторов, // проверив меня взглядом и наощупь, // „Не ты ли, – сказал, – тот самый Марциал, // о чьих проделках и шутках знает // всякий, чей слух тоньше, чем у Батавов?” // Я слегка усмехнулся и*

⁹ Ср. похожие жалобы у Сенесе (Antoine Bauderon de Sénécé) в стихотворении „D'où vient que pour Paris tu quittes ta patrie?...” (Sénécé 1855, 268–269):

D'espoir vingt ans Apollon les amuse,
Et ne fournit pas à leur muse
De quoi couvrir sa nudité.

а также в стихотворении „Me promenant un soir aux Tuileries...” (ibid., 286): *Ma muse à m'habiller // Ne peut fournir...*

легким кивком // подтвердил, что я тот, о ком говорилось. // „Почему же тогда, – спросил он, – у тебя худой плащ?“ // Я ответил: „Потому что я плохой поэт“. // Чтобы это не случилось еще чаще с поэтом, // Снабжай меня, Руф, хорошими плащами.

Стихотворение переводилось, разумеется, на французский (см. Sépécé 1717, 50; Э. Т. Симон приводит также перевод Bouriaud: Martial 1819, II, 177).

Представляется, что первой известной эпиграммой Нового времени, перенявшей марциаловский мотив, было латинское стихотворение Полициано (Angelo Ambrogini, по прозвищу Poliziano, 1454–1494), обращенное к Лоренцо Медичи („Ad Laurentium Medicem“) (Epigr. lat. II). Автор не пытается скрыть, что следует Марциалу, но в то же время свободно варьирует классическую модель, применяя ее к собственной ситуации:

Cum referam attonito, Medices, tibi carmina plectro,
Ingeniumque tibi serviat omne meum,
Quod tegor attrita ridet plebecula veste;
Tegmina quod pedibus sint recutita meis;
Quod digitos caligae, disrupto carcere, nudos
Permittunt cœlo liberiore frui;
Intima bombycum vacua est quod stamine vestis,
Sectaue de caesa vincula fallit ove.
Ridet; et ignarum sic me putat esse poetam,
Nec placuisse animo carmina nostra tuo.
Tu contra effusas tot sic pectore laudes
Ingeris, ut libris sit data palma meis.
Нос tibi si credi cupis et cohibere popellum,
Laurenti, vestes jam mihi mitte tuas.

(Poliziano 1867, 109–110)

Перевод: *Когда я вдохновенным плектром посвящаю тебе, Медичи, <свои> песни, // И все мое воображение <творческая способность, ingenium> служит тебе, // Толпа смеется, что я ношу истертую одежду, // Что чулки на моих ногах заплатана, // Что пальцы ног, прорвав тюрьму обуви, голые // позволяют себе радоваться свободному небу; // Что поддевка, не из шелковой нити, // А из <шерсти>, состриженной с убитой овцы, не сходится на мне. // Смеется и считает, что я невежественный поэт, // И что песни мои не нравятся твоей душе. // Ты, напротив, изливаешь такие похвалы из своего сердца, // Что пальмы достаются моим книгам. // Но, если хочешь, чтобы тебе поверили, и чтобы толпа усмирилась, // Лоренцо, пришли мне свою одежду.*

Имеется и русская эпиграмма, в которой поэту предлагается обменять символ поэтического творчества и славы на преходящие материальные блага. Она принадлежит В. И. Козлову (1793–1825) и была напечатана в „Вестнике Европы“ в 1811 г. (№ 3):

Убогий стихотворец Клит
 О лире золотой в стихах своих твердит.
 Чудак! Продай ее богатому соседу
 И лучше что-нибудь купи себе к обеду.

(РЭ 226, № 664)

Это четверостишие является переводом катрена Л. Гекингга (Leopold Friedrich Günther Goeckingk, 1746–1828) „Золотая лира” („Die Goldene Leier”):

Maz reimet kein Gedicht, worin er nicht
 Von seiner goldnen Leier spricht.
 Du Narr, der immer Hunger hat,
 Verkaufe sie, und iß dich satt!

(Goeckingk, 1990, 138)¹⁰

Перевод: *Мац не рифмует ни одного стихотворения, где бы он // Не говорил о своей золотой лире. // Дурак, который вечно голоден, // Продай ее и наешься досыта!*

В „Египетских ночах” эпиграф предваряет историю о бедном итальянском артисте, приехавшем в Россию именно с целью заработать себе „на штаны” с помощью своего таланта. Поэтому естественно считать, что генеалогия приглянувшегося Пушкину *bon mot* восходит не к окказиональному каламбуру де Бьевра, а наследует долгой традиции сатирических эпиграмм, завершившейся светским анекдотом.

Библиография

Жирмунская, Н. А.: 1990, ‘Эпиграф и проблема импликации в поэтическом тексте (на материале поэзии Анны Ахматовой)’, *Res Philologica. Филологические исследования. Памяти академика Г. В. Степанова 1919–1986*. Ответственный редактор академик Д. С. Лихачев, Москва–Ленинград, 342–350.

Пушкин, А. С.: 1936, *Полное собрание сочинений в шести томах*, Под редакцией М. А. Цявловского, Москва–Ленинград, Т. IV: Повести. Путешествие в Арзрум. История Пугачева.

Пушкин, А. С.: 1936, *Полное собрание сочинений десяти томах*, Под редакцией [Б. В. Томашевского], Москва–Ленинград, Т. VI: Художественная проза.

РЭ – *Русская эпиграмма второй половины XVIII – начала XX в.* Составление, подготовка текста и примечания В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона,

¹⁰ Гекингг издавал сборник своих эпиграмм („Sinngedichte”) в 1778 и в 1782 г. (Goeckingk. 1990, 548–549). В связи с цитированным четверостишием стоит упомянуть стихотворение Ленэ (Alexandre Lainez, 165?– 1710) „На продажу Юрелем лютни, деньги за которую пошли на еду” („Sur la vente d’un Luth par Hurel, dont l’argent fut employé à un repas”; FA 1787, II, 187–188); в названии обозначена та же тема, что у Гекингга и Козлова, однако Ленэ разрабатывает ее совершенно в другом ключе.

Н. Г. Захаренко, Ленинград, 1975.

Харджиев, Н. И.: 1958, 'Заметки о Маяковском', *Литературное наследство*, Т. 65: Новое о Маяковском. Москва, 398–430.

AM – *Almanach des Muses*, Paris, 1765–1833.

AP – *Annales poétiques ou Almanach des Muses, Depuis l'origine de la Poésie Française*. [réd. par Cl. S. Sautreau de Marsy et B. Imbert]. Paris, 1778–1788, Tomes 1–40.

Bièvre, G. Mareschal de: 1910, *Le Marquis de Bièvre. Sa vie, ses calembours, ses comédies. 1747–1789*. Paris.

Bièvre, [G.-F. Mareschal] de: [1800] (An 8), *Bièvrina, ou Jeux de mots de M. de Bièvre*. Paris.

Bièvre, [G.-F. Mareschal] de: 2000, *Calembours et autres jeux sur les mots d'esprit*. Edition établie et présentée par A. de Baecque. Paris.

CA – *Choix d'anecdotes anciennes et modernes, recueillies des meilleurs auteurs; Contenant les faits les plus intéressants de l'histoire en général; les exploits des héros; traits d'esprit; saillies ingénieuses; bons mots, etc. etc. suivi D'un Précis Historique sur la Révolution française*, par M. Bailly, Quatrième édition, considérablement augmentée et mise en ordre. Par R. J. Durdent et H. Duval, Paris, Tome Premier, 1824.

Chevreau, U.: 1697–1700, *Chevraeana [ou Mélanges de M. Chevreau]*. I partie: 1697, II partie: 1700. Paris.

EPF – *Elite de Poésies fugitives*, Londres, 1769–1770, Tomes 1–5.

FA – *Les Flèches d'Apollon ou Nouveau Recueil d'Epigrammes anciennes et modernes* [recueilli par E.-J. Chaudon], Londres [Paris], Tomes 1–2, 1787.

[Ganeau, P.]: 1765, *Nouveaux Contes en Vers et Epigrammes*. Par M. ***, Genève [sic] [i. e. Paris].

Goeckingk L. F. G.: 1990, *Die Freud ist unsted auf der Erde. Lyrik, Prosa, Briefe*, [hrsg. von Jochen Golz], Berlin [-West].

La Giraudière, De: 1634, *Les Joyeux <sic> Epigrammes Du Sieur de La Giraudiere*, Paris.

Martial: 1819, *Épigrammes de Martial, Traduction nouvelle et complète, Par feu E. T. Simon <...> Avec le texte latin en regard, des notes et les meilleures imitations en vers français, depuis Cl. Marot jusqu'à nos jours*; Publiée par le général baron Simon <...> et P. R. Auguis <...> Paris, T. I–III.

Maynard, F. de: 1888, *Œuvres poétiques de François de Maynard*, Publiées avec Notice et Notes par G. Garrisson. Tomes 1–3. Paris.

Ménage, G.: 1715, *Ménagiana ou Les Bons mots et Remarques critiques, historiques, morales & d'érudition, de Monsieur Ménage, recueillies par ses Amis*. Troisième édition, plus ample de moitié, & plus correcte que les précédentes [réd. par B. de La Monnoye]. Paris, Tomes 1–4.

PCP – *Le Petit Conteur de poche, ou L'Art d'échapper à l'ennui; Choix amusant et portatif d'Anecdotes historiques, curieuses, galantes et comiques; de bons Mots, Saillies, Naïvetés, Reparties ingénieuses, Calembours, etc. etc.* [par Ch. Des Rosiers], Troisième édition, Revue, corrigée, et considérablement augmentée, Paris, 1818.

Poliziano, A. Ambrogini: 1867, *Prose volgari inedite e Poesie latine e greche edite e inedite*, Raccolte e illustrate da I. Del Lungo, Firenze.

Pons de Verdun: 1807, *Les Loisirs ou Contes et Poésies diverses de M. Pons [de Verdun]*. Nouvelle édition. Paris.

RAC – *Recueil choisi d'Anecdotes Plaisantes, et de Saillies ingénieuses, suivi d'un Recueil d'Enigmes; Pour servir de Récréation à la Jeunesse de l'un & de l'autre sexes, Moscou, 1795.*

[Saint Simon, P. de]: 1797, *Recueil tiré du Porte-feuille d'un Rentier, Contenant quelques Poésies fugitives, et des Epigrammes choisies de l'Anthologie, traduites du grec en français*, Par le C.^{en} P. S. S., Paris.

Sénécé, A. Bauderon de: 1717, *Epigrammes et autres pieces de M. De Senécé, Premier Valet de Chambre de la feuere Reine, Avec un Traité sur la Composition de l'Epigramme*, Paris.

Sénécé, A. Bauderon de: 1855, *Œuvres posthumes*, Paris.

L'ÉPIGRAPHE AU PREMIER CHAPITRE DE LA NOUVELLE „LES NUITS D'EGYPTE”: L'HISTOIRE D'UN MOTIF

L'article retrace l'histoire d'un motif que Pouchkine a utilisé dans l'épigramme au premier chapitre de sa nouvelle «Les Nuits d'Égypte». Pouchkine a pu le trouver dans un recueil d'anecdotes paru au début du XIXe siècle. Or, ce motif appartient à une longue tradition satirique: se retrouvant déjà dans de nombreux épigrammes des XVIIe – XVIIIe s., il remonte probablement à Martial.

РУССКАЯ ПОЧТА

Журнал о русской литературе и культуре

№ 1

Белград 2008